

ТУРАЕВА З. Я., БИРЕНБАУМ Я. Г.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ КАТЕГОРИИ КОЛИЧЕСТВА

(На материале английского языка)

Количественная определенность характеризует все виды и формы материи. Как отражение количественной определенности бытия и логическая, и языковая категории количества предстают как наиболее универсальные категории [1]. Многоплановость количественных характеристик реальности обуславливает многообразие представления количества в различных языках. В настоящей статье рассматривается категория количества на материале английского языка. Целью анализа является выделение наиболее существенных содержательных подразделений в рамках этой категории.

Первую особенность количества мы называем онтологической триадой, т. к. она касается основных категорий, выделяемых в сложной структуре бытия, — предметов, процессов и признаков. Члены этой тернарной оппозиции называются соответственно предметоколичеством, процессоколичеством и признакоколичеством. Содержание предметоколичества составляет счет предметов (дискретных пространственных единиц) или их частей и мера недискретных материалов. Содержанием процессоколичества является либо счет отдельных разобщенных процессов или частей одного процесса (кратность), либо протяженность непрерывного процесса во времени. Признакоколичество — это мера интенсивности предметного или процессного качества. Онтологические виды количества получают преимущественное выражение в языке посредством категориальных значений частей речи, присущих им словообразовательных и формообразовательных средств и характеризующей их сочетаемости. Предметоколичество выражается существительными (шире — именами), процессоколичество — глаголами, признакоколичество — прилагательными и наречиями. Итак, четыре кардинальных части речи вовлечены в выражение категории количества и, в свою очередь, сами конституируются как части речи в соответствии с тем, как в них отражается и проявляется категория количества. Числительные являются специальной частью речи для выражения предметоколичества непосредственно, а через посредство адverbиальных сочетаний — и процессо- или признакоколичества (*to meet three times, three times heavier*). Наречия меры и степени типа *very, too, extremely* и др. служат специально для передачи признакоколичества. Наречия времени, а также некоторые наречия образа действия (*constantly, intermittently*) обслуживают сферу процессоколичества. При образовании статива (категории состояния) из имен, предложно-именных сочетаний, прилагательных или наречий одним из основных внутренних сдвигов в новой части речи является появление способности выражать процессоколичество в предикативной функции: *He was always aglow with the satisfaction of a season's work*.

Элементарным средством передачи количества является повтор. Он способен выявить основные количественные семы своего онтологического вида: повтор непредикативного имени — множественность, повтор глагола — продолженность или кратность, повтор прилагательного или наречия — интенсивность: *There were rows and rows of houses; John still coughed and coughed; He would have been very, very good* [ср. 2].

Регулярными средствами выражения предметоколичества служат числительные и счетные имена (*dozen, couple*), категория числа имени, коли-

чественные местоимения (*many, little, all*), собирательные существительные, сложные и производные существительные с корнями, связанными с числом (*duplicate* «дубликат», *ninepins* «кегли»), а также ряд однородных членов. Для того чтобы включить предметы в одно число, они должны быть объединены как однородные. Именно это достигается синтаксически, когда разные слова сводятся в однородный ряд [3]. В общем случае к предметоколичеству относятся не только однородные имена, но и однородные глаголы, прилагательные и наречия, поскольку их перечисление организует отдельные сущности в расчлененную на единицы количественную общность. Далее предметоколичество передается формами числового согласования глагола, прилагательного и других частей речи: *The boy is reading — The boys are reading*; в русском примере *Солдаты прыгнули в окоп* предметоколичество выражено дважды (в окончании существительного и в окончании глагола). Если употребить глагол несовершенного вида (*Солдаты прыгали в окоп*), то в нем будет выражено несколько действий и появится также признак процессоколичества.

В английском языке длящийся процесс, составляющий смысловую сущность длительного вида, передается такими лексическими индикаторами, как *these days, for a long time, during three hours, all Saturday night* и др.; глагольными основами, имеющими лексическое содержание длительности: *linger, last, wait, watch* и др.; стативом: *afraid, aflame, aware* и др.; сочетанием инфинитива и герундия с фазовыми глаголами начала, продолжения и завершения; сочетанием глагола с последлогом (наречием) *on* и другими средствами. Повторное, многократное действие выражается сочетанием инфинитива с *would, will, used (to)* и их эквивалентами *be in the habit (of), it is customary*; лексическими средствами обозначения повторяющегося действия (это могут быть как средства цикличной, так и неопределенной повторяемости: *twice, three times, over and over again, more than once, often, sometimes, repeatedly, rhythmically, intermittently* и др.); глаголами с основами одноактного содержания: *drop, jump, jerk* и др., употребленными в контексте со значением длительности (*He patted her hand*); глаголами с фреквентативным суффиксом *-lel-er*: *cackle* «кудахтать», *stutter* «заикаться»; некоторыми сложными глаголами с первым элементом, имеющим числовое значение: *double-lock* «запереть, повернув ключ в замке два раза»; *double-dyed* «дважды окрашенный», *twice-told* «рассказанный дважды, известный» и некоторыми другими средствами. Повторение процесса выражается глаголами с префиксом *re-*: *recheck* «вновь проверить», *retry* «вновь попытаться»; темпоративами *again, for the fifth time* и др. Есть много способов передачи порядка процессов. Например, в сложно-подчиненном предложении с темпоральными союзами *whenever* и его эквивалентами — *every time, each time* сопоставляются два процесса по кратности, с *while, as, as long as* — по длительности. Количественное сопоставление процессов может производиться в рамках сравнительных сложно-подчиненных предложений, например: *I've worked half again as many hours as I should, and sometimes twice as many*.

Для передачи признакоколичества служат степени сравнения, наречия меры и степени и их эквиваленты *more than, less than, better than* и др., образующиеся при переразложении сравнительных конструкций (*In another couple of months I should be better than new*); элатив, совпадающий по форме с превосходной степенью (*a most strong man*), образные сравнения и их словообразовательные свертывания (*white as snow ~ snow-white*); релаксивный суффикс *-ish* (*whitish*); сложные слова с первым компонентом, передающим часть целого, например, *half-conscious* «полусознательный», *semi-precious* «полудрагоценный»; слова с интенсифицирующими префиксами *over-, out-, super-, hyper-* и передающим недостаточную интенсивность *under-*, например, *over-curtly* «сверхкратко», *outbrave* «превосходить храбростью», *super — fine* «чрезмерно утонченный», *hypercritical* «придирчивый, слишком строгий», *underdo* «недожарить» и другие средства. К этому можно добавить отглагольные существительные, например, *over-action* «сверхактивность». Они передают не свойственное им как частям речи процессо- и предметоколичество, а интенсивность, т. е. признако-

количество. Наряду с типичным проявлением в закрепленных за ними частях речи и их сочетаниях выделенные выше онтологические виды количества могут проявляться в нетипичных условиях. Разграничение онтологических видов количества позволяет подойти дифференцированно к переходным и периферийным явлениям. Так, предметоколичество может выражаться полиактантными глаголами, содержащими указание на множество агентов, пациенсов и т. д. или на массу вещества: *to assemble* «собираться, собирать», *to dot* «усеивать, испещрять», *to gush* «хлынуть». Префикс существительных *ex-* и постпозитивное сочетание *to-be* выражают предшествование и следование, т. е. порядковое процессоколичество: *ex-president* «бывший президент», *president to-be* «будущий президент».

Признакоколичество довольно часто передается в глаголах и существительных. Сигнификативные существительные [4, 5] получают интенсифицирующую характеристику с помощью прилагательных, передающих меру качества (*great, long, deep* и др.), а глаголы с помощью соответствующих наречий. Если глаголы не статичны по содержанию, они могут модифицироваться наречиями меры и степени (*so, how, quite*). В сочетаниях глаголов широкой семантики *have, take, give, make* и др. с отглагольным именем прилагательные передают интенсивность процесса: *I must have a good look at him*. Диминутивные суффиксы существительных также передают признакоколичество: *cloudlet* «облачко», *chickling* «цыпленочек». Характерно, что диминутивные суффиксы не прибавляются к неисчисляемым существительным. Мы объясняем это тем, что в таком случае они могли бы быть интерпретированы как выражение меры вещества, т. е. предметоколичество. Фреквентативный суффикс *-le/-er*, кроме основного процессоколичественного значения, может содержать и признакоколичественное значение низкой интенсивности процесса: *fizzle* «слабо шипеть», *riffle* «слегка греметь», *whiffle* «слабо дуть»¹.

Вторая особенность категории количества упоминалась еще Аристотелем. Это оппозиция «расчлененность/нерасчлененность». В разных терминах («прерывистый», «точечный», «дискретный», «сплошной», «непрерывный», «недискретный») это свойство описывалось ранее [7; 1, с. 227 и сл.]. Расчлененное количество определяется посредством счета, нерасчлененное — посредством измерения. Нерасчлененное количество осознается как результат сопоставления, в частности, с какой-то естественной или искусственной конвенциональной единицей. Эта особенность отражается в категории числа имени. Только исчисляемые существительные имеют эту категорию, у неисчисляемых она нейтрализуется; член нейтрализации выступает либо в форме ед. ч. (*water*), либо мн. ч. (*dregs* «осадок»), т. к. форма числа для имен обigatorна. Даже в ед. ч. (слабый член числовой оппозиции) расчлененность находит во многих языках эксплицитное выражение в неопределенном артикле, имеющем осознаваемую носителями языка связь с числительным «один». Расчлененность невозможна без понятия единицы — один предмет, одна единица измерения, однократный процесс. Поскольку не существует кванта интенсивности, признакоколичество, как правило, не может быть расчлененным.

Расчлененность / нерасчлененность выражается не только в делении существительных на исчисляемые и неисчисляемые, но и в оппозициях *many/much, few/little*. Только имена, передающие расчлененность непосредственно, сочетаются с числительными и такими словами, как *several, numerous*. Только для них характерно сочетание корня с морфемами *bi-, poly-, multi-, many-*: *bipedal* «двуногий», *polyglot* «полиглот», *multibarrelled* «многоствольный», *many-storied* «многоэтажный». Для передачи нерасчлененного количества необходима единица измерения — фут, метр, тонна, литр, калория, сутки и т. д.: *a ton of sand, tons of sand, a five minutes' walk* и др. Кроме конвенциональных единиц измерения с абстрактными существительными употребляются слова типа «часть», «отрезок»,

¹ Возможна иная систематизация средств выражения категории количества по уровням языковых единиц [6].

период», «доля» — *piece, item, act, stroke*, с вещественными — названия вместилищ: *cup, glass, spoon, bottle, barrel*, используемые метонимически или образующие производные с *-ful*: *two acts of kindness, a few ladlefuls of porridge*. С квантификаторами, служащими для измерения нерасчлененного количества, могут сочетаться прилагательные, передающие оценку размера: *a large chunk of property*.

Собирательные существительные типа русских *зверье, жулье, юнкерье* служат средством представления расчлененного количества (ср. *звери, жулики, юнкера*) как нерасчлененного. В английском языке им соответствуют собирательные имена типа *furniture* «мебель», *traffic* «транспорт, движение». Каждое из этих имен охватывает множество дискретных единиц: *a chair, a table, a wardrobe; a car, a lorry, a bus*; однако существительные *furniture, traffic* употребляются только в ед. ч. и к ним не применим счет.

Во многих английских существительных оппозиция «расчлененность/нерасчлененность» сигнализирует различие между лексико-семантическими вариантами слова, например, *a duck — ducks* «утка — утки» и *duck* «утятина»; *a lamb — lambs*, «ягненок — ягнята» и *lamb* «мясо молодого барашка»; *a rock — rocks* «скала — скалы» и *rock* «скальная порода»; *a detail — details* «деталь — детали» и *detail* «мера подробности» в выражении *in more detail*.

Множественное число мер времени, пространства, веса и др. может соотноситься с ед. ч. и мн. ч. глагола или местоимения: *The ten miles was (were) mostly downhill*.

Различия между лексико-семантическими вариантами одного и того же слова объясняют колебания в употреблении числа глагола-сказуемого после подлежащего, выраженного местоимениями *who, none*, существительными *politics, works, headquarters, clergy, jury* и др. Ср., с одной стороны, *The cement works was working night shift again* и, с другой стороны, *The cement works were closed on Sunday; None of us has changed a bit; Politics was taken seriously in the family* и, с другой стороны, *Politics were taken seriously in the family*.

В сфере предметоколичества расчлененность и нерасчлененность тесно взаимодействуют. Обратим внимание на тенденцию замены показателя расчлененности *fewer* на показатель нерасчлененности *less* в сравнительных конструкциях (не без влияния антонимичных *many* и *much*, у которых совпали сравнительные степени): *He will read less books than you suppose*.

Процессоколичеству, наоборот, присуща нерасчлененность. Грамматическим средством выражения длительности действия в английском языке являются формы длительного вида. Продолжительность нерасчлененного процесса передается и лексическими индикаторами времени: *for a long time, all year round, for three weeks* и др. Однако процесс может восприниматься и как прерывистый, расчлененный. Так, в семантический потенциал всех видовременных форм английского глагола входит сема кратности действия [8, с. 200 и сл.]. Реализации: этой семы способствуют и лексические средства выражения определенной (циклической) или неопределенной повторяемости действия: *thrice, five times, every Sunday, daily, from time to time, occasionally* и др.

Другим условием передачи расчлененности процесса является определенный тип контекста, в котором действие соотносено с другим действием или ситуацией. При этом соотносенные друг с другом действия повторяются. Употребление форм длительного вида в сочетании с лексическими показателями кратности действия (совмещение сем кратности и длительности) актуализирует экспрессивно-эмоциональные значения формы: *He was always telling us to think hard*.

Значительную роль в передаче процессоколичества играет видовая характеристика глаголов. Предельные глаголы легко сочетаются с лексическими индикаторами расчлененного действия: *He came twice; He regularly brought us new books*. Сочетание этих глаголов с показателями длительности действия менее обычно: *He was bringing us books for a long*

time. Непредельные глаголы свободно сочетаются с лексическими индикаторами нерасчлененного и расчлененного действия, хотя с первыми их сочетания более обычны. Многие средства выражения процессоколичества, перечисленные выше (длительный вид, послелог *on*, фазовые глаголы, повтор), могут передавать и расчлененный, и нерасчлененный процесс. Это относится к средствам, за которыми закреплено значение кратности действия: *For a while he would forget it and then it would steal back*.

Большую роль для выявления расчлененности/нерасчлененности играют глаголы со значением однократности и непрерывности действия. В английском языке нет таких средств выражения однократности, как русский суффикс *-н-* (колоть, боднуть), префикс *с-* (сходить, сбегать), или таких форм, как *бац*, *прыг*. Одноактность может заключаться в самом референте, т. е. в отраженном сознанием и передаваемом глаголом процессе: *to nod, to click, to light* «зажигать», *to start, to snap, to drop, to jerk, to glance, to whip, to jump, to shoot, to wink* и др. (раздельное множество передается здесь как один или более актов). Она может выражаться также в сочетаниях глаголов, допускающих одноактную интерпретацию с послелогом *up*, реже *down, out, off*, в глагольно-именных сочетаниях типа *have a nap, take a walk* (*John nodded and lit a cigar; He nodded twice; She would get up in the night to kiss the child*). Для реализации фразовыми глаголами значения расчлененного процессоколичества необходим соответствующий контекст: *No harm in taking a look. Let her take looks, but not at him*; мн. ч. с квантификатором: *He gave three distinct raps on the table*; лексический показатель кратности: *He did occasionally get a laugh and a hand*. Однако одноактные глаголы могут передавать и нерасчлененное количество, например, *Peter took a long look; He had a few minutes' chat about things in general*.

Глаголы могут содержать сему нерасчлененности в лексическом значении (*last, linger, hesitate*), в послелогах (*on, away*), во фразеологической модели (*do + детерминатив + глагол + ing*), например, *He likes to do his own thinking*. Расчлененное признакоколичество обычно не встречается. Можно привести только единичные примеры: *There may be some dispute as to whether this example is two ways or three ways ambiguous, but it will hardly be claimed to be five ways ambiguous*.

Итак, первый параметр количества связан со вторым: для предметоколичества характерна расчлененность, для процессоколичества — нерасчлененность, а для признакоколичества расчлененность почти недопустима.

Третьим параметром количества служит оппозиция кардинальности (количественности) и ординальности (качественности). Универсальным проявлением этой оппозиции является деление числительных на количественные и порядковые. В. З. Панфилов считает, что это деление отражает две разные концепции числа в логике и математике. Количественные числительные представляют число как общее свойство классов, между членами которых существует одно-однозначное соответствие. Порядковые числительные показывают, что число приобретает значение постольку, поскольку оно занимает определенное место в какой-то системе. Количественное число отражает свойства равноценных, а порядковое — неравноценных множеств [1, с. 228 и сл.]. Исторически порядковое число появилось после количественного. Первоначально оно отражало временную последовательность и пространственное соотношение предметов объективной действительности.

Понятие количества неотделимо от сопоставления, поэтому любое количество относительно. Но есть особые формы и построения, с помощью которых осуществляется сопоставление количеств. К ним относятся сравнительные конструкции. Рассмотрим пример: *If it's sad — even if it's very sad — I can make up a story that's sadder*. Наречие *very* и сравнительная степень передают количество признака, но только в сравнительной степени подчеркнута относительность. Построения *the same — as, as many — as, not so many — as, more — than* с количественными местоимениями *many, much, little, few* или с прилагательными, обозначающими

количество, служат для выражения относительности предмето- и процессочислительности (последнее очень редко): *He worked no less than, perhaps not so little as his friends. ...he worked the same hours, did the same work as I did.* Те же построения с качественными прилагательными и наречиями подчеркивают относительность признакоколичества: *You're looking a lot better than on Sunday.* Разные сравнительные построения могут переосмысливаться, чтобы выражать безотносительную, абсолютную количественную характеристику. Приведем три примера: а) элатив передает большую меру качества: *This is a matter of the greatest importance*; б) из сравнительных конструкций в определенных условиях образуются эквиваленты наречий меры и степени *more than, less than, fewer than, better than, worse than, higher than* [9]: *You possess a higher than any human degree of frankness...*; в) в отличие от предметнологических сравнений, образные сравнения служат для передачи высокой меры качества (ср.: *He was hard as iron in my hands, but I think by the look of him he will be soft as wax in yours*).

Порядковые числительные и другие выражения ординальности имеют то общее со сравнительными построениями, что они служат для передачи подчеркнутой относительности количества. Кардинальное количество, в частности, передаваемое количественными числительными, — это исчисление всего множества предметов, а ординальное указывает на место предмета по отношению к другим предметам ряда². Порядковое числительное называет последний член ряда, но за этим членом вы является весь ряд. Кардинальное количество может быть расчлененным и нерасчлененным, а ординальное — только расчлененным. Поэтому оно возможно лишь при счете (предметов или процессов). Кроме порядковых числительных ординальное количество может быть выражено и количественными, например, *Room 5, Bus 3, School 39*. Они равноценны наименованию. Ординальное количество может быть накопительным, когда порядок в ряду прямо связан с накопленным до этого числительного количеством единиц: *He is 25; in 1985; in the 20-th century*. Порядок выражается прилагательными, наречиями и местоимениями: *the next, the last, the latter, the former, another, new, additional, following, the latest, again, then, further, later on, at first, afterwards, one more, once again, anew, afresh* и др. Эти слова не содержат указания на количество, но в речи они являются средством выражения ординальности и легко сочетаются с числительными (*the last but one, the last but two, three additional questions*) и другими выражениями количества. Ординальность выражается и в некоторых дериватах и композитах, например, *doublet, duplicate* — «дубликат», *superadd* «прибавлять к уже добавленному»³.

Ординальность особенно ясно проявляется в системе глагола. И категория времени, и категория временной отнесенности английского глагола выражают одно из фундаментальных качественных свойств реального времени — упорядоченность. Члены категории времени сигнализируют одновременность с векторным нулем определенной оси ориентации (оси ориентации соответствуют основные временные деления — настоящее, прошедшее, будущее). Члены категории временной отнесенности выражают предшествование векторному нулю той или иной оси ориентации [8, с. 198].

Придаточные предложения времени также указывают на порядок действия через отношение действия придаточного к ситуации главного предложения [10]. Некоторые придаточные времени, обычно с союзами *before* и *after*, могут модифицироваться темпоративами: *She came a week or so before she was expected*. Послелог *on* или префикс *re-* обозначают последний процесс нечисловым указанием на предыдущий или предыдущие [11]. Порядок передается фазовыми глаголами.

² Порядковое числительное может быть неопределенным (*the umpteenth*, ср. *N-ский*). Иногда ординальность передается буквами по их месту в алфавите.

³ Ср. русское существительное *тройка*, где в значениях «разновидность костюма», «упряжка лошадей», «карта» проявляется кардинальное количество, а в значении «школьная оценка», «номер вида транспорта» — ординальное.

Средства выражения кардинальности/ординальности не совпадают в разных языках. Например, накопительному ординальному количеству в русском языке соответствует кардинальное в английском: [ср. русск. *третьи сутки (дождь идет)*, но англ. *for three days*].

Количество может быть внешним и внутренним, — считаться могут отдельные единицы и части одной и той же единицы. Этот параметр имеет смысл почти исключительно для расчлененного предметоколичества. При исчислении количества процессов он малоэффективен, т. к. прерывистый процесс можно в равной мере оценить и как несколько процессов, следующих один за другим, и как стадии одного процесса. А. А. Холодович, который выделял это свойство количества, противопоставлял мн. ч. существительных тем *pluralia tantum*, которые обозначают предметы, состоящие из двух и более частей: *ножницы, ворота, брюки, жабры, грабли, деньги, скачки, шахматы* и т. д. [7]. Соответствующие примеры есть в английском языке: внешнее количество передается существительными типа *books, boys, trees* и др., внутреннее количество — словами типа *braces, spectacles, clothes, slums*.

Оппозиция внешнего и внутреннего количества играет большую роль в употреблении существительных *committee, family, team*, обозначающих группы людей. Во мн. ч. эти имена передают внешнее количество. Употребленные в ед. ч. с глаголом-сказуемым во мн. ч., они передают внутреннее количество: *Your wife's family are outside*. Так называемые «*pouns of multitude*», которые могут сочетаться только с мн. ч. глагола (*cattle, police, the young, the French, the clergy*), передают внутреннее количество.

Значение внутреннего количества реализуется в именах или именных словосочетаниях с прилагательными, содержащими корень квантификатора, этимологически восходящий как к самому английскому, так и к греческому или латыни, например, *ninepins* «кегли», *trident* «трезубец» *polygon* «многоугольник», *an eight-oared shell* «гоночная лодка-восьмерка».

Числительные, количественные существительные, слова *several, numerous* передают внешнее количество, а такие прилагательные, как *variegated* «разноцветный, пятнистый», — внутреннее. Эту оппозицию мы видим в двух синонимических паронимах *divers* и *diverse*.

Количественные отношения объективного мира отображаются как точно, так и приближенно. Соответственно этому языковые обозначения количественных отношений могут быть определенными и неопределенными. Определенное количество всегда носит расчлененный характер *5 pages, repeat 3 times*⁴, а неопределенное может быть и расчлененным (*a few pages, repeat some times*), и нерасчлененным (*much water, wait long enough, very easy*).

Для того чтобы нерасчлененное множество стало определенным, нужно употребить единицы измерения: *5 litres of water, wait for 2 hours, twice as easy*, т. е. средства расчлененного количества.

Средства выражения определенного количества ограничены. Это числительные, количественные существительные *pair, couple, dozen, score*, единственное, двойственное (тройственное) число имен, корни числительных (включая латинские и греческие) в производных и сложных словах: *quadruple* «учетверять», *doubly* «вдвойне», *sevenfold* «семикратный». Наконец, определенное количество может быть выражено простым перечислением. Примыкают к определенному количеству и средства выражения парности в противоположность множественности: местоимения *both, each other* вместо *all, one another*, предлог *between* вместо *among*, прилагательное *mutual* вместо *common, general*. Однако все эти различия, кроме *both/all*, постепенно стираются в английском языке. Определенное количество заключено в *pluralia tantum*, обозначающих парные предметы (*glasses, pincers*), и весьма типично для актантов глаголов взаимного действия *marry, divorce*. Определенное количество подчеркивается ограничительными и

⁴ Неопределенное количество может стать определенным или приблизиться к определенному, если оно относительно. В этом случае оно может передаваться при помощи *the same as, neither more nor less than, equally*.

уточнительными частицами — *only, just, but, alone, merely, solely, barely, exactly, precisely, right*.

Неопределенное количество представлено в английском языке разнообразными средствами. Оно выражается формой мн. ч., вопросами *how much, how many*, интенсификаторами *such, so, as*, наречиями *this, that*: *How many different ways are there to be famous?; I always knew they would be thin, but not this thin*.

Неопределенное количество передается также сочетаниями *a number of, a variety of, a series of*. Неопределенное количество процесса передается длительным видом, сочетаниями *would, used (to)* с инфинитивом. Неопределенное количество актантов имплицитруется глаголами типа *gather, collect*.

Нередко языковые средства обозначения неопределенного количества не только передают количественные отношения, но и содержат оценочный компонент [6, с. 82 и сл.]. Неопределенное количество может оцениваться как большое или малое, как достаточное, чрезмерное, предельное. Неопределенно малое количество выражается при помощи местоимений *some, few, little*, наречий *rarely, seldom*, прилагательных *several, indifferent* «не имеющий большого значения».

Неопределенно большое количество передается с помощью разнообразных, разноуровневых средств выражения. Ими могут быть: местоимения *many, much*; наречия *often, frequently*; количественные существительные, выражающие понятие времени: *for hours (years, months)*; существительные, передающие неопределенное количество: *a lot, lots, heaps* и др. Используются также существительные, обозначающие объекты большого объема, протяженности или силы: *oceans, mountains, worlds, volumes, barrels, bucketfuls, hurricanes* и др.; крупные единицы измерения: *ton, mile, century, millennium*; существительные, примыкающие к квантификаторам: *myriad* «несметное количество, десять тысяч», *in droves* «толпами»: *I feel a ton better since I landed here; The unemployed were coming to town in droves*. Неопределенно большое количество выражается элативом прилагательного, множественным числом вещественных существительных (*snows, waters*). Выражение неточного количества находится в зависимости от отстоявшихся или ситуативных эталонов. Относительность оценок приводит к появлению в речи оксюморонов: ср. *старый Новый год, горький сладкий пирог, глубокий мелкий колодец, большой маленький город* у И. Ильфа и Е. Петрова [12]. Относительность количественных оценок позволяет использовать их сатирически, как это делают И. Ильф и Е. Петров: *большой симфонический оркестр из трех человек*. Из сравнительных построений образуются модальные модификаторы определенных количеств, например, *After some days he got as high as two dollars; The passengers on waiting trains can stare for as long as half an hour*. Тому же количеству может быть дана противоположная модальная оценка, если в приведенных примерах заменить сравнительные построения на *as little as*. Вполне возможно к одному и тому же количеству подойти с разными оценками: *He earns as much as 200 roubles — He earns as little as 200 roubles; I have received as few as 5 postcards — I have received as many as 5 postcards*.

А. А. Холодович противопоставляет арифметическое множество алгебраическому. Первое имеет в виду общее количество без указания на дистрибуцию единиц в нем ($2 + 2 + 2$ или $1 + 4 + 1$ или $1 + 3 + 2$), а второе предполагает какое-либо указание на внутреннее расположение единиц и их группировку. Мы предлагаем иные термины — *суммарное* и *дистрибутивное* количество. Первое не содержит указания на внутреннее распределение единиц, второе такое указание содержит. Различие между суммарным и дистрибутивным количеством регистрируется в местоимениях: суммарное *all* и дистрибутивное *each, every*. Дистрибутивное количество может быть неупорядоченным и упорядоченным. В неупорядоченном содержится указание на члены множества, но не показана их группировка: *every now and then, from time to time, here and there, over and over again, any day, sometimes* и др. В упорядоченном

количестве дано расположение компонентов: *every day (year, month), every other day, every three hours, daily, regularly*. Указание на смену процессов, но не на их число содержится в *alternately*. В грамматике и словообразовании выражены только равносильные внутренние группировки. Неравномерная дистрибуция типа $2 + 1 + 5 + 8$ может выражаться только описательно.

Мы рассмотрели шесть признаков категории количества в английском языке. Описанные выше свойства этой категории должны способствовать изучению числительных и их эквивалентов, наречий меры и степени, собирательных имен, многоактантных глаголов, числа имени, видов и способов действия глаголов, некоторых суффиксов и префиксов, а также иных лексических, лексико-грамматических и грамматических средств, связанных с выражением количества. Учитывая универсальный характер категории количества, ее полевую структуру, многообразие разноуровневых средств выражения, представляется очевидным, что дальнейшие исследования внесут дополнения в предложенный набор признаков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Панфилов В. З. Гносеологические аспекты философских проблем языкознания. М., 1982.
2. Шендельс Е. И. Совместимость/несовместимость грамматических и лексических значений.— ВЯ, 1982, № 4, с. 78.
3. Чеснокова Л. Д. Категория количества и синтаксические структуры.— ВЯ, 1981, № 2, с. 49.
4. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл. М., 1976, с. 11.
5. Кубрякова Е. С. Типы языковых значений. Семантика производного слова. М., 1981, с. 13.
6. Швачко С. А. Языковые средства выражения количества в современном английском, русском и украинском языках. Киев, 1981, с. 9 и сл.
7. Холодович А. А. Категория множества в японском языке в свете общей теории множества в языке.— Уч. зап. ЛГУ, 1946, № 69, сер. филол. наук, вып. 10, с. 16 и сл.
8. Тураева З. Я. Категория времени. Время грамматическое и время художественное. М., 1979.
9. Зайцева Л. П., Биренбаум Я. Г. Переосмысление синтаксических связей в сравнительных конструкциях.— ФН, 1974, № 1, с. 84 и сл.
10. Биренбаум Я. Г. Придаточные предложения времени (на материале английского языка).— В кн.: В помощь преподавателям иностранных языков. Вып. 10. Новосибирск, 1979, с. 133 и сл.
11. Старикова Е. Н. Импликационная предикативность в современном английском языке. Киев, 1974, с. 76.
12. Будагов Р. А. Наблюдения над языком и стилем И. Ильфа и Е. Петрова (Опыт лингвистической интерпретации текста).— Уч. зап. ЛГУ, 1946, № 60, сер. филол. наук, вып. 10, с. 230.